

2. Толочко, О. Н. Законодательство Республики Беларусь об обороте токенов (криптовалют) в свете обеспечения экономической безопасности / О. Н. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 4. – С. 30–32.

3. Bindseil, U. Bitcoin's last stand [Electronic resource] / U. Bindseil, J. Schaaf // European Central Bank. – 2022. – Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2022/html/ecb.blog221130~5301eecd19.en.html>. – Date of access: 15.06.2024.

4. Россия вышла на второе место в мире по майнингу криптовалют [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/487282-rossiavysla-na-vtoroe-mesto-v-mire-po-majningu-kriptovalut>. – Дата доступа: 15.06.2024.

5. Гранкин, М. В. Майнинг криптовалют: вопросы антропогенного воздействия на экологию / М. В. Гранкин, Н. А. Звягинцева // Система управления экологической безопасностью: сб. тр. XVI междунар научн.-практич. конф., Екатеринбург, 19–20 мая 2022 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2022. – С. 105–111.

6. По пресечению незаконной майнинговой деятельности [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу. Официальный сайт. – 2022. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/afm/press/news/details/340913?lang=ru>. – Дата доступа: 15.06.2024.

7. С начала года в Узбекистане выявлено 26 незаконных майнинг-ферм [Электронный ресурс] // Электронное СМИ «Газета.uz». – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/12/06/energy/>. – Дата доступа: 15.06.2024.

8. Большакова, И. В. Энергозатраты и правовое регулирование майнинга криптовалют в Республике Беларусь / И. В. Большакова, К. А. Шунько // Беларусь–2030: государство, бизнес, наука, образование : материалы. V Междунар. научн. конф., посвящ. 20-летию образования экон. фак-та Белорус. гос. ун-та, Минск, 14 дек. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2018. – С. 34–37.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Городецкая Марина Александровна

*заместитель директора по научно-методической работе
учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалифика-
ции судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции*

Белорусского государственного университета»,

кандидат юридических наук, доцент

GorodetskayaMA@bsu.by

Неизбежным атрибутом цифровизации всех сфер жизнедеятельности становится возрастающая уязвимость человека в информационном пространстве. Новая цифровая реальность позволяет оперативно найти необходимую информацию, получить широкий круг услуг посредством использования онлайн сервисов и приложений, приобрести товары и др. В этой связи беспрецедентные масштабы обработки персональных данных

создают значительные риски для нарушения приватности – права граждан на неприкосновенность их личных данных и частной жизни.

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 122-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» УК был дополнен двумя новыми статьями, установившими уголовную ответственность за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ст. 203-1 УК) и несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных (ст. 203-2 УК). Одной из предпосылок для появления указанных нововведений стало принятие Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99 «О защите персональных данных».

Вопросам уголовной ответственности за нарушение национального законодательства о персональных данных посвящены работы В. В. Вабищевича, К. С. Захилько, В. В. Лосева, Д. Г. Полещука, Н. А. Савановича, Н. А. Швед и др.

Специалистами справедливо подчеркивается, что «принятие Закона от 26 мая 2021 г. № 112-З, установившего уголовную ответственность за незаконные действия с персональными данными, стало важным эволюционным этапом развития законодательства о персональных данных и необходимым условием для обеспечения действия Закона о персональных данных», а предусмотренные им дополнения УК следует рассматривать как один из необходимых элементов обеспечения реализации конституционного права, закрепленного ст. 28 Конституции [1]. Оценивая указанные корректировки с позиции совершенствования уголовного закона Д. Г. Полещук обращает внимание, что ранее нормы УК были направлены только на усеченную защиту информации о частной жизни в целом (ст. 179 УК) и отдельных ее элементов (ст. 177, 178 и 203 УК), не обеспечивая отдельную уголовно-правовую защиту персональных данных и допуская лишь возможность дискуссионного расширительного толкования состава преступления, предусмотренного ст. 179 «Незаконные собирание либо распространение информации о частной жизни» УК» [2, с. 89]. Как правильно подчеркивается в работах ученого, установление уголовной ответственности за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных в одной статье позволяет устранить возможную совокупность преступлений, когда в рамках одного деяния, по сути, будут совершаться действия как с персональными данными, так и с информацией о частной жизни. В этой связи неоправданными видятся предложения, высказываемые в отечественной научной литературе о «разграничении преступных деяний в отношении информации о частной жизни гражданина и его персональных данных ввиду существующих отличий в предмете уголовно-правовой охраны» [3, с. 10, 13]. На практике разграничение указанных категорий вызывает серьезные затруднения. И не случайно.

Законодательное определение термина персональные данные приводится в ст. 1 Закона.

Отметим, что вопрос о соотношении понятий «персональные данные» и «информация о частной жизни» в настоящее время является одним из наиболее дискуссионных в юридической литературе [4]. Не вдаваясь в существующую полемику по указанному вопросу, обратим внимание, что персональные данные – это тоже информация, в том числе относящаяся к частной жизни гражданина.

При уяснении противоправного характера деяний, предусмотренных ст. 203-1 УК нужно учитывать, что рассматриваемая статья УК применяется независимо от того, распространяется ли действие Закона на соответствующую обработку персональных данных или нет (например, в случае обработки персональных данных физическими лицами в процессе в том числе личного, семейного, домашнего или иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью).

При этом под обработкой персональных данных на основании абз. 6 ст. 1 Закона следует понимать любое действие или совокупность действий, совершаемые с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных.

Обязательным признаком объективной стороны ч. 1 ч. 2 ст. 203-1 УК является отсутствие согласия субъекта персональных данных, которое, учитывая бланкетный характер обозначенных норм, следует толковать с учетом требования п. 3 ст. 4 Закона и положений Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон № 455-З).

Так, в соответствии с п. 3 ст. 4 Закона обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ст. 6 и 8 Закона и иными законодательными актами. Другими словами, для любой обработки персональных данных необходимо надлежащее правовое основание, которым наряду с иными может выступать согласие.

В то же время, при квалификации незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных в случаях, когда на соответствующие общественные отношения не распространяется сфера действия Закона, следует учитывать следующее.

В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 17 Закона № 455-З информация о частной жизни физического лица и персональные данные относятся к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. При этом согласно ч. 2 ст. 18 Закона № 455-З сбор, обработка, хранение, предоставление, распространение информации о частной жизни физического лица, а также пользование ею и обработка персональных данных

осуществляются с согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами.

В ст. 203-2 УК установлена ответственность за несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных лицом, осуществляющим обработку персональных данных, повлекшее по неосторожности их распространение и причинение тяжких последствий. При этом перечень обязательных мер по обеспечению защиты персональных данных (правовых, организационных и технических) определен в п. 3 ст. 17 Закона, а также Указом Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных». Состав является материальным, преступление будет считаться оконченным с момента наступления указанных в статье последствий.

Анализ правоприменительной практики и данных уголовной статистики позволяет заключить о наличии определенных сложностей, связанных с правильным пониманием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 203-2 УК. Комплексно вопрос о мерах по обеспечению защиты персональных данных раскрыт в постатейном комментарии к Закону, размещенном на официальном сайте Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь (српд.by).

Список цитированных источников

1. Саванович, Н. А. Уголовная ответственность за незаконные действия с персональными данными [Электронный ресурс] / Н. А. Саванович. – Режим доступа: <https://slavgorod.gov.by/aktualno/item/5114-ugolovnaya-otvetstvennost-za-nezakonnye-dejstviya-s-personalnymi-dannymi?ysclid=lotssaobat261609107>. – Дата доступа: 01.04.2024.

2. Полещук, Д. Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: актуальные проблемы теории и практики / Д. Г. Полещук ; под науч. ред. Д. В. Шаблинской ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск : Колорград, 2022. – 239 с.

3. Вабищевич, В. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.08 / В. В. Вабищевич; БГУ. – 26 с.

4. Саванович, Н. А. Дефиниция персональных данных в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и проблемы ее применения / Н. А. Саванович // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 41–44.